

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

ДМИТРИЙ ДАЛЬ

ОТЧАЯННЫЕ

История Биржи начинается...

Дмитрий Даль

Отчаянные

Серия «Современный
фантастический боевик (АСТ)»

Серия «Современный
фантастический боевик (АСТ)»

текст предоставлен правообладателем

<https://litres.ru/35743541>

Дмитрий Даль. Отчаянные: АСТ; Издательский дом «Ленинград»;

Москва; 2018

ISBN 978-5-17-099136-5

Аннотация

<p>С древних времен Земля является торговой площадкой для представителей иных миров. Семь Великих Торговых Домов основали здесь представительства, чтобы продавать и покупать технологии и ресурсы. Так появилась Биржа. Избранные люди стали Хранителями Биржи.</p> <p>Семен Ардов, заместитель директора Службы Безопасности Биржи, оказывается вовлечен в крупную многоходовую комбинацию, затеянную торговыми домами. И вот он уже не оперативник, а беглый преступник, обвиняемый в убийстве иномирянина. За ним охотятся боевики великих торговых домов, родная контора

и модификанты, совершенные убийцы. Ему предстоит найти настоящего преступника, помешать интриге великого торгового дома «Голиаф», а также выкрасть драгоценный артефакт из Цитадели гномов. Помогают ему в этом отчаянные парни: верный напарник по прозвищу Балу и двое лихих гномов Кибур и Сигурд.

История Биржи начинается...

Содержание

ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	15
ГЛАВА 3	22
ГЛАВА 4	31
ГЛАВА 5	35
ГЛАВА 6	39
ГЛАВА 7	42
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Дмитрий Даль

Отчаянные

© Дмитрий Даль, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

ГЛАВА 1

Я понимаю, что это выглядит, по меньшей мере, странно, но ничего не могу с этим поделать. Если в целях безопасности нужно быть странным, да хоть с голым задом по улицам пробежаться в разгар карнавала. Главное – это знать, что ты сделал все что в твоих силах, для того чтобы до тебя не добрались, не дотянулись, не обнаружили твою слабинку.

Каждый раз я стригусь в одном и том же месте. Мастер – молодой медлительный парень с аккуратной, но модной прической, короткой бородкой, маленьким золотым колечком в правом ухе и яркими задорными глазами. Его зовут Дима, и он гей. Работает он медленно, но очень аккуратно, и главное получается красиво и стильно.

При моем образе жизни и профессии выглядеть презентабельно – это залог успеха. Все-таки Семен Ардов не кто-нибудь, не хрен с горы, а глава службы безопасности крупной корпорации. Ну, почти глава, скажем так, без пяти минут глава.

Мой шеф Виктор Степанович спит и видит, как уйдет на покой и станет разводить форель в своем имении. Я же, как правая рука шефа, прямая кандидатура на его место. Конечно, этот вопрос в компетенции Совета директоров биржи, но у меня с ними хорошие отношения. К тому же другой кандидатуры на ближнем прицеле нет. А была бы, то я об этом

уж точно знал бы.

Так что поддерживать свой имидж – это не прихоть самолюба или причуда зарвавшегося мальчика-мажора, это осознанная необходимость.

Я поменял множество салонов, пока не выбрал «Арлекин», что на Малой Пушкарской улице, в большом новом доме, словно составленном из стеклянных стаканов. Выбрав салон, я на этом не остановился и не успокоился, пока не перепробовал всех мастеров в салоне. Так вот путем проб и ошибок я остановился на мастере Диме. И пусть он работает медленно, зато его результатом я полностью удовлетворен.

Расплачиваясь, каждый раз я делю деньги на три части.

Первую, как и положено, заношу в кассу, жду когда выбьют чек, чтобы скомкать и оставить его тут же на столе.

Вторую часть, отдаю мастеру Диме, так сказать, чаевые за хорошо проделанную работу. Первое время он кобенился, словно девочка на выданье, то, мол не удобно, то у нас не принято, «за это можно и штраф огрести, мы элитный салон, а не какая-то там забегаловка». Пришлось даже обращаться к третейскому судье, владельцу салона, которому я пообещал закрыть его богадельню, если он для парня не сделает исключение. Помогло.

Третью сумму, самую маленькую, я отдаю администратору. За этот небольшой взнос мне приносят крепкий кофе без сахара, и пока я кофейничаю, собирают небольшой подарок. Когда я допиваю свой кофе, передо мной на столике уже ле-

жит маленький, аккуратно завязанный полиэтиленовый пакетик. В нем мои состриженные за последний сеанс волосы.

Вы можете назвать это придурью, посчитать меня чудачком. Что ж это ваше право. Только для меня это жизненная необходимость. Многие удивляются, когда я прошу их собрать мои срезанные волосы в пакет. Из-за этого я сменил несколько салонов, слишком уж любопытными, насмешливыми и недоуменными были взгляды сотрудников.

Нет, мне никто не отказывал, не говорил ни слова против и даже не задавал вопросы, зачем мне это надо. Только когда на тебя смотрят как на дурака, согласитесь, это не залог долгих и доверительных отношений.

В «Арлекине» к моей прихоти отнеслись с равнодушием, Какая разница, какие тараканы водятся в голове у клиента, да хоть стая жужжащих и жалящих пчел. Главное, что он за это платит. А тут уж, как говорится, «любая дурь, за ваши деньги». Наркотики я не имею в виду.

Вот и в этот раз все прошло без сучка и задоринки, ровно в положенное время я был острижен, помыт, надушен, расплатился, выпил положенную чашечку кофе, получил пакетик с волосами и направился на выход.

Накинув на плечи черный тяжелый плащ, прикрыв голову широкополой шляпой, я попрощался, получил положенное: «Заходите еще, Семен Георгиевич! Всегда вам рады!», дернул ручку двери на себя и вышел из салона под дребезжанье дверного колокольчика.

Спустившись по ступенькам двупролетной лестницы, я оказался на улице и бегом бросился к машине.

Что за мерзкая погода в последнее время воцарилась в нашем городе. Понятное дело – осень, дождь, слякоть, сырость, прелые желтые листья под ногами, словно фантики от конфет. Куда ни плюнь – уныние и пустота.

Осень в Питере это понятно и предсказуемо. Только вот вчера еще было лето, ярко светило солнце, холодное пиво казалось райским напитком, а сегодня уже пить пиво на улице – пальцы морозить о бутылку. Правда мне это уже давно не по статусу, но помню еще, как в босоногом студенчестве просиживали вечера на скамеечках в парках и скверах города, в большой и шумной компании. Теперь, Семен Григорьевич, у вас другая судьба.

С осенью еще можно было бы смириться, когда не этот мерзкий пронзительный ветер с Невы и ломота в костях, последствия старых травм и ранений. Как осень наступает, то все тело как скрипка, на которой какой-то коновал выпиливает что-то зубоскрежущее тупым смычком. Интересно, а смычки бывают острыми. Что за хрень в голову лезет.

Забравшись в салон «BMW-X7», я захлопнул дверь. Задраить все люки, включить обогрев! Наша подводная лодка готова к погружению. Экипаж, занять места согласно штатному расписанию.

Сейчас пять минут на прийти в себя, дождаться, пока кофе в животе устаканится, и, как говорится, «В бой идут одни

старики».

Я завел автомобиль. Он привычно довольно заурчал двигателем. В этот момент телефон разразился звонком.

Не люблю я, когда по утрам в законный выходной день кто-то пытается до меня дозвониться. А судя по музыке, торжественному и так многообещающему маршу Мендельсона, звонили мне именно с работы. Понятное дело, что у замглавы Службы безопасности такой крупной организации, как биржа, выходной день – это вещь относительная. Сегодня есть, а завтра труба зовет, пора в поход.

Только чисто по-человечески... Иногда хочется и просто отдохнуть, посидеть в кресле с интересной книжкой, выпить пару бокалов вкусного дорогого коньяка, не так по работе с клиентом, а чисто ради удовольствия, посмотреть интересное кино, желательно что-нибудь про простую жизнь, мелодраму там или семейную комедию.

Только никакого фэнтези, космической фантастики или там боевиков про тяжелые полицейские будни, мне этого реализма и на работе хватает. Даже новомодные и бесконечные фильмы про зомби не прокানাют.

Для кого-то это игра воображения, а для меня суровая правда жизни, жестокая и беспощадная.

Но выходные – это что-то несбыточное и недостижимое. За последние пять лет у меня не было ни одного свободного дня. Не могу сказать, что я по этому вопросу убиваюсь. Люблю свою работу, а она любит меня, только очень уж извра-

ценным способом. Но иногда все-таки и совесть надо иметь.

Я всех предупредил, что сегодня меня не беспокоить, у меня планы на вечер, весь день и даже ночь. Но, видно, дар убеждения подчиненных – это не мое.

Распустил я их, сукиных детей. Ничего, проведем профилактическую, разъяснительную работу. Будут у меня с красными задами месяц бегать, одними полуфабрикатами питаться полгода, я их научу уму-разуму.

Телефон музицировал не переставая. Была слабость, каюсь – грешен, хотел нажать отбой и отключить трубку, но с этим малодушием я тут же справился. Взял трубку и громко произнес, стараясь в голос подпустить побольше арктического холода.

– Внимательно!

– Семен Григорьевич, не вели казнить, вели слово молвить! – запричитала трубка голосом Сереги Генералова, командира четвертой оперативной группы.

Вот же засранец. От него такой подянки можно было ожидать. Сложные вопросы решать – не для него. Ему бы в полях мускулами играть, которых у него, впрочем, нет, зато в избытке у его команды. А разруливать важнейшие стратегические вопросы не может, пасует моментом. Вот же, как судьба к нему несправедлива, носит такую звучную и гордую фамилию Генералов, а сам сморчок сморчком, щуплый, невзрачный, плевком перешибить можно, правда бабы любят. Он мужик-то хороший, только неопрятный какой-то, не

люблю я это. Если бы не его талант – с легкостью управлять амбалами-оперативниками, которые находятся у него в подчинении, давно бы выгнал его с полной зачисткой памяти.

– Чего, совсем без меня справиться не можете? А где Фомич? Он же должен был мне спину прикрыть.

– Мы его найти не можем. На работу не вышел. Пропал куда-то.

– Домой надо гонцов отправить. Может, он, свинья такая, опять в запой ушел.

Фомич – отличный оперативник, аналитик от Бога, мастер-переговорщик, а для нашего дела хорошо подвешенный язык и талант улаживать конфликтные ситуации – это первое дело, самый важный бонус к резюме. Но у Фомича есть один маленький, но суровый изъян, любит он по душам с зеленым змием поговорить. Иногда задушевная вечерняя беседа получается, а иногда дискуссия затягивается на целую неделю.

До поры до времени мы это терпели, но несколько месяцев назад вопрос поставили жестко: или дружба с зеленым змием, или работа. Фомич ни секунды не сомневался и в тот же вечер прошел все очистительные процедуры и подшился.

Так что версия с запоем выглядит очень неубедительно.

– Так отправили уже. Дома пусто. Квартира перевернута вверх дном. Похоже, Фомич вляпался в какую-то передрагу.

– Ладно, этим потом займемся. Что у вас стряслось? – все больше раздражаясь, резко спросил я.

– Голиаф выдвинул ноту протеста относительно прове-

денных вчера торгов.

– А что вчера было? Я как-то пропустил?

– Обвелианне получили крупный контракт на поставку в один из третьих миров партии пародвигателей.

– А что этим старьем кто-то пользуется? – удивился я.

– До открытия представительства биржи там царило глупое средневековье. Да и сейчас не лучше. Согласись, сажать варвара с мечом и дубиной в кресло звездолета, оно как-то нелогично. Зачем вести на забой дойную корову, если ее можно выдоить досуха. А эти варвары готовы платить золотом. Вот из-за этого контракта все терки и начались. Обвелианне на два корпуса обошли Голиаф. Те, понятно, не довольны. Накатали петицию. Но этим дело может не ограничиться. Ты бы подъехал, поговорил с эмиссаром Голиафа. Может миром, удалось бы дело решить. А то обвелианне уже ответную ноту настрочили. Обвинили Голиаф в покушении на свободу торговли, а также заявили о незаконном проникновении на территорию торгового представительства неустановленных лиц. Если мы сейчас не вмешаемся, тут такое завертеться может. Помоги, босс.

– Ладно, ждите. Буду, – скрипя зубами, пообещал я и завершил звонок.

Убрав трубку во внутренний карман, я покосился на соседнее кресло, где лежал пакетик с моими волосами. Сквозь прозрачную пленку мне бросился в глаза седой волос.

Да быть того не может. У меня отродясь седых волос не

было. Молод я еще. Тридцатник только разменял. Вероятно, когда собирали с пола, чей-то еще волос затесался.

Тогда я не придавал этому значения. Если бы я знал, как дорого обойдется мне моя оплошность, плюнул бы на все торговые дома вместе взятые, вернулся бы в «Арлекин» и раскатал его по бревнышку.

Но разве только Мойрам даровано видеть чужие судьбы, а они тетки скверные. К ним просто так не подкатишься.

Я утопил педаль газа, резко сорвавшись с места. Через минуту я и думать забыл о чужом седом волосе.

ГЛАВА 2

«Работа не волк, в лес не убежит», утверждала старая поговорка. И отчасти это именно так. Только если за дело берется Голиаф и начинает свою игру на чужом поле, то лучше забыть о лени, и отработать все варианты. Так сказать, подстраховаться на всякий случай. А случаи бывают разные.

Центральный офис СББ¹ находился на последнем сорок втором этаже Делового центра «Космос», где располагались офисы и представительства разных торговых компаний, чья деятельность так или иначе была связана с биржей. Все эти компании принадлежали к земному сектору влияния и входили в холдинговую компанию «Терракорп Интернейшнл».

Мы называли наш бизнес-центр просто Башня. Для стороннего наблюдателя это было обычное деловое здание с обычными офисами и обычными служащими, большая часть которых ничего не делала, прохладаясь на работе за игрой в пасьянсы и онлайн-игры, путешествуя по соцсетям и запуская в большом развлекательном туре от Вконтакте к Живому Журналу через Фейсбук и обратно, другая часть конторских трудилась аки пчела в погожий денек, что-то активно продавая и тут же покупая. В общем, ничего необычного, но это только на первый взгляд.

---

¹ СББ – служба безопасности биржи.

В реальности, если копнуть глубже и перейти от бумажек с печатями к натуральному товару, то можно обнаружить, что-то что значится по товарной накладной как «набор ножей с подставкой, производства Германия», на деле является партией холодного оружия из сверхпрочной стали, направленной с Земли на планету X, где до сих пор царит средневековье и есть потребность в такого рода товаре. Через эти сотни маленьких контор, связанных невидимой сетью, прокачивались миллиарды кредитов, которые шли на закупку внеземных технологий с возможностью последующей перепродажи. Здесь же находились брокерские конторы, представляющие интересы «Терракорп» на бирже.

Но меня все эти дела волновали мало, по крайней мере сейчас. Предстоящая встреча с представителем торгового дома «Голиаф» меня интересовала куда больше. Голиафяне – ребята дерзкие и злые на поворотах. Если уж вцепились в какой-то вопрос, то будут его раскручивать до победного конца, невзирая на затраты и жертвы. Эти уж точно никогда не упускают выгодные контракты. Даже если проиграли торги на бирже, готовы идти окольными путями, задействовать серые схемы, лишь бы получить свою выгоду. С ними вечно возникают проблемы. К тому же во внешнем мире они вечно влипают в темные истории, что приходится задействовать оперативников СББ, чтобы избежать конфликтов с местной полицией.

Поэтому, когда я выходил из лифта на сорок втором,

предчувствовал, что сегодня мне придется попотеть. Правда, когда у нас хоть что-то бывало легко и просто. Мы свой хлеб добываем, танцуя на краю пропасти.

Миновав стеклянную витрину, на которой был изображен герб Службы безопасности: орел, держащий планету в когтях, я оказался на Трех Ступенях. Так мы называли три ступени безопасности, которые должен был пройти любой оперативник или посетитель нашей конторы.

Мы ребята солидные. Нам есть что скрывать и есть кого прятать. И хоть наши стеклянные стены выглядят весьма хрупко и прозрачно, на деле просто так нас не взять. Чтобы попасть в сердце нашей службы надо иметь все три ступени допуска и иметь возможность их подтвердить.

Три Ступени заняли у меня десять минут. Время, конечно, деньги, но безопасность прежде всего.

Первая ступень – идентификация личности. Гостя прощечивают, сканируют, снимают отпечатки пальцев, берут образцы ДНК и прочие биообразцы и сличают с генетической базой данных сотрудников СББ. После чего компьютер выдает портрет соответствия. Если он положительный, то гость переходит на вторую ступень.

Ступень вторая – идентификация сознания. Гость может оказаться тем за кого себя выдает, только с измененным или замещенным сознанием. Тело одного человека, а разум другого. Для этого проводится психосканирование. Методика обвелианн, принятая на службу СББ.

И, наконец, третья ступень – идентификация индивидуальности. Пожалуй, самая сложная. Цель – выяснить, кто перед нами, оригинальный человек или его копия, выращенная в искусственных условиях. Были прецеденты, когда в контору проникали идеальные копии сотрудников, по сути, представлявшие живые бомбы. Они и сами не знали о своем предназначении, пока программы, к их удивлению, не срабатывали. После двух случаев атаки клонов была введена третья ступень допуска. По какому принципу происходит идентификация, я не знаю, но результат налицо. Нам удалось выявить несколько шпионов и диверсантов, после чего попытки проникнуть в нашу контору прекратились.

После того как подтвердил все свои допуски, я оказался в центре нашего офиса, где меня уже встречал Бартоломео Фриц Об Ин Баун. Мы все звали его просто Барт. Родом он был с планеты Равена и представлял в СББ интересы концерна «Равена Групп».

Наша служба и опасна и трудна, но мы не разделяем людей и нелюдей. Наш штат набран из представителей всех торговых домов и концернов, которые работают на бирже. Основную роль играют земляне, поскольку именно на нашей территории расположена биржа и все торговые представительства ее участников-игроков.

Барта внешне ничем не отличить от землянина. Он такой же человек, как и я, только у него два сердца, сложная система мировосприятия и свой, особый этический кодекс, в

котором мало кто разбирался, кроме равенцев.

Наша контора одно из тех мест на Земле, где иномиряне могут ходить без «паранджи». «Паранджа» – маскирующее устройство, позволяющее любому иномирянину жить среди людей, какой бы причудливой и чужой не была его внешность. Правда равенцам «паранджа» не нужна.

– Семен, ну наконец-то, где тебя черти носили. Голиаф у нас уже больше часа сидит, и с каждой минутой настроение у него портится.

– Генерал где? – спросил я.

Общаться с Голиафом лучше всего, заручившись поддержкой пары шкафов-оперативников, а кто как не Генералов может мне в этом помочь. К тому же именно он испортил мне выходной, пусть заглаживает вину.

– Сидит с тремя крепышами в соседнем офисе и отслеживает ситуацию.

– Что хочет Голиаф? – настороженно спросил я.

Лучше заранее узнать подробности и подготовиться ко всему, чем выглядеть глупо в глазах голиафянина, когда его требования поставят меня в тупик.

– Точно не скажу, но у него какая-то заява. И вид весьма недовольный.

– Генерал говорил, что они пытаются заявить о проникновении на территорию их торгпредства?

– Что-то такое слышал, – кивнул Барт и нахмурился. – Во всем виноват торговый дом обвелианн. Они увели у Голиа-

фа из-под носа выгодный контракт, а те убеждены, что обвелианне сыграли нечестно и где-то кому-то сунули. Думаю, что доказательств у них на грош и медную копейчку, но сражаться будут до последнего.

– Твою же мать, и за что мне все это? – тяжело вздохнул я.

В переговорную, где меня дожидался Голиаф, идти совсем не хотелось, но и спихнуть эту задачу просто не на кого.

Шеф еще три дня назад укатил в командировку и прихватил с собой пяток лучших оперативников. Так что как хочешь, Семен, так и пляши. Хочешь в гопад иди, хочешь сиртаки с кинжалами откаблучивай. Вся надежда на меня. За нами Москва и вся планета. Отступить некуда. Гореть, так гореть.

Мы прошли длинным белым коридором, по стенам которого висели картины сюрреалистов. Безусловно, копии. Были тут и Магритт, и Дали, и Саавегро. И оказались перед дверями перегов-ворной.

Наш офис словно вымер. За все то время, что я общался с Бартом и шагал по коридору, ни одна живая душа не выползла из кабинета. Похоже, о голиафянине все давно знают и прячутся от греха подальше.

– Скажи Генералу, чтобы был наготове. Если что, я врублю тревогу. Распорядись, чтобы мне подготовили крепкий черный кофе, а для гостя – мате. Они любят его очень. Пусть напитки нам Генерал сам принесет, – распорядился я.

– Все сделаю, Семен, в лучшем виде.

Барт уже дернулся было исполнять мои указания, но я его остановил.

– Скажи, а Фомич так и не появлялся?

– Никак нет.

– Плохо дело. После голиафянина я сам съезжу к нему на хату. Подготовь группу сопровождения.

– Будет сделано, Семен.

Вопросов у меня больше не было, распоряжений тоже, и я его отпустил.

Сам же собрался с духом, словно перед прыжком с парашютом, и переступил порог зала для переговоров, или по-просту переговорной.

ГЛАВА 3

Голиафянин сидел у окна, чинно сложив руки на столе, всем своим видом показывая добрые намерения. Выглядело это забавно. Двухметровый краснокожий гигант в белом кожаном костюме словно первоклассник перед строгой учительницей. А ведь ему ничего не стоит одним только щелчком пальцев дух из человека выбить. Идти на переговоры в одиночку к Голиафу – это как в клетку с голодным тигром заходить без подстраховки. Но у меня-то прикрытие было. Группа оперативников во главе с Генералом ждала только команды, чтобы ворваться в переговорную и спеленать голиафянина.

Ничем не показывая свое волнение, я прошествовал к столу и сел напротив визитера. Руки я ему не подал. У голиафян нет такого обычая, мало этого, открытая протянутая рука – знак презрения. Ты ставишь себя выше оппонента по социальной лестнице и, протягивая руку, подчеркиваешь это различие.

В общении с иномирянами главное – не напутать, у кого какие обычаи. Каждый сотрудник СББ перед поступлением на службу проходит двухмесячные курсы, на которых читаются лекции по обычаям и ритуалам торговых партнеров Земли, а также проводятся практические занятия. Только после успешной сдачи итоговых зачетов и экзаменов кан-

дидат получает допуск к работе в СББ.

Хотя и тут без проколов не обходится. Помню, как пару лет назад один из наших оперативников во время допроса свидетеля по делу о краже секретных чертежей автономной солнечной базы, способной работать в ядре звезды, сопоставимой по классу с нашим солнцем, сел в большую лужу.

Свидетель был из равенцев. В начале допроса он приветствовал его тройным поклоном, прикладывая сжатый кулак к сердцу. Только немного ошибся. Это у обвелианн этот жест означает «рад видеть вас, доброго здравия», а вот равенец счел его за сексуальное домогательство. Мог бы разразиться дипломатический скандал. Убереглись чудом, свидетелю очень понравился оперативник, благо свидетель был женского пола. Пришлось налаживать контакт на амурном поле, иначе на одну только компенсацию за моральный ущерб всей конторой лет десять работали бы. Парнишку, конечно, от оперативной работы отстранили и отправили доучиваться, с остальными сотрудниками провели разъяснительную беседу.

Как сейчас это помню. Сам ведь и проводил.

– Меня зовут Семен Ардов, заместитель начальника Службы безопасности биржи. Чем могу быть полезен? – представился я.

Сейчас придется выслушивать про нечестных на руку обвелианн, пытаться юлить, тянуть время, все равно, пока не пройдет проверка по последней сделке, ничего толком ска-

зять нельзя, а голиафяне ребята напористые, злые, ждать не любят.

– Меня величают Раджа Сингх, – представился голиафянин.

Его голос, как, впрочем, и у всех в его расе, напоминал скрежет работающих ржавых механизмов. Это все потому, что их речевой аппарат не приспособлен для разговора на земных языках, пришлось адаптироваться.

Неужели это сам Раджа Сингх, глава Великого Торгового Дома «Голиаф». Я много о нем слышал, но вживую не видел никогда.

– Очень приятно, господин Сингх, – лишний раз выразить свое почтение в разговоре с голиафянином не помешает.

Давно заметил, что, когда они работают на Земле, выбирают для себя индийские имена и фамилии. Его, конечно же, зовут вовсе не Раджа и вовсе не Сингх, но настоящее его ФИО для нашего языка труднопроизносимо. Вот и пользуются они индийскими псевдонимами. В их понимании они ближе всего по звучанию к истине.

– Я хотел бы обратиться к вам с неофициальным заявлением. Это очень щекотливый вопрос. И мне нужна ваша помощь.

Интересный поворот событий. Голиафянин говорит, что ему нужна моя помощь, значит, он пришел не от торгового дома, а обращение носит частный характер. И что опять у них случилось? В любом случае для нас ничего хорошего это

не предвещало.

– Сделаю все, что в наших силах, – заверил его я.

– Несколько недель назад в наше представительство прибыл новый сотрудник. У вас он зарегистрирован как Веселин Ракх. Ничего особенного не произошло за это время. Веселин работал одним из младших брокеров на бирже, в последнее время прорабатывал сделки с Архаикой. Понятное дело, третий помощник пятого подползающего, но, как сами понимаете, прежде чем заняться по-настоящему серьезным делом, надо несколько лет отработать в самом низу. Веселин не стоил бы ни моего, ни вашего внимания, если бы не события трехдневной давности. У нас пропали секретные документы. А на следующий день Веселин не вышел на работу. Сутки мы не беспокоились, мало ли что. Хотя подобное у нас не часто встречается. Вчера отправили сотрудника к нему домой, но там он не появлялся уже несколько дней. Тогда руководство Веселина обратилось в собственную службу безопасности, вопрос дошел до меня. А я уже приехал к вам. Как сами понимаете, работать на вашем поле без соответствующего допуска я не могу.

– Секретные материалы, пропавшие, каким-то образом затрагивали сделку с пародвигателями, торги на которую выиграли обвелианне? – появилась у меня нехорошая догадка.

– Косвенно. Но попав не в те руки, эти документы могли сыграть существенную роль в исходе дела, – уклончиво ответил Раджа.

– Что вы хотите от нас? Только допуск на работу в поле?

– Мы понимаем, что без вашего непосредственного участия это невозможно. Земля принадлежит землянам, мы не имеем права заниматься оперативно-розыскной деятельностью на вашей территории. Мы хотели бы, чтобы вы начали розыск Веселина и чтобы наши сотрудники участвовали во всех мероприятиях, связанных с этой операцией.

Раджа уставился на меня своими красными адскими глазами, сразу стало не по себе. Такое ощущение, что пекло вглядывается в тебя, и все, что оно видит, ему очень даже нравится.

– Вы подготовили заявление по всей процедуре? – поинтересовался я.

Великое изобретение человечества – бюрократия. Пока все бумажки не заполнишь по всей форме, пока не подпишешь в соответствующих инстанциях, ты лишен каких-либо прав на что бы то ни было. У голиафян в этой ситуации все намного проще. Встретились двое, обговорили вопрос, заключили устное соглашение и вперед в пампасы, осваивать Дикий Запад.

– Оно у меня с собой, – произнесено это было таким тоном, словно Раджа стесняется чего-то.

Я решил не обращать на это внимание. Действуем напролом, а там будет что будет.

– После нашего разговора регистрируете его у секретаря. Завтра мы отправим вам официальное уведомление о на-

чале работы по вашему обращению...

– Я хотел бы не предавать дело огласке. Никакой официальнойщины, – сказал Раджа Сингх.

А вот это уже интересно.

– Позвольте поинтересоваться, почему?

– Веселин Ракх, сын старейшины клана Дрисколл. О его исчезновении не знают на родине. Мы хотели бы найти парня, пока эта новость не стала достоянием общественности.

Вот теперь все встало на свои места. Клан Дрисколл – один из пяти правящих кланов Голиафа. Пропажа отпрыска старейшины клана может обернуться для торгового представительства Голиафа на Земле серьезными репрессиями. Кланов могут заменить полностью весь штат сотрудников или хотя бы тех, кто работал вместе с непутевым сыночком и может нести ответственность за его исчезновение. Виновных, понятное дело, отдадут под суд, и участь их незавидна. Да и у нас тоже ситуация не лучше. Если выяснится, что к пропаже этого Веселина приложил руку кто-либо из землян, мы наживем массу неприятностей. Кто знает, может, дело дойдет и до разрыва дипломатических отношений с Землей.

Я откинулся на спинку стула, нажал кнопку селектора и попросил:

– Кофе и мате не нужно. Принесите два стакана виски со льдом.

– Мне лучше молока неразбавленного, – попросил Раджа.

– Тогда одно виски, одно молоко.

Для голиафян молоко покрепче любого спирта будет. Они стараются им не злоупотреблять, но выпивают с большой охотой. В барах и ресторанах, куда любят заглядывать голиафяне, молоко держат нескольких сортов с разной степенью жирности.

Через пару минут Барт поставил перед нами напитки и безмолвно удалился. Все вопросы он задаст мне потом. Умучает, зараза, очень уж он любопытный.

Не дожидаясь Раджи, я сделал несколько глотков виски. Мне надо было подумать, прежде чем принимать какое-то решение. Ситуация вырисовывалась весьма щекотливая.

На данный момент допуск к торговле на Межмировой бирже имели восемь Великих Торговых Домов и несколько десятков мелких компаний и корпораций, которые появлялись и исчезали, иногда представляли интересы каких-то миров по закупке или продаже товаров, иногда действовали на свой страх и риск.

Биржа располагалась на Земле. Так повелось испокон веков, а когда и в какие времена ее основали именно здесь, мало кто знал. За контролем работы Биржи следим мы, земляне. По сути, мы являемся главными управляющими и сотрудниками биржи, такие полномочия давным-давно делегировали нам остальные Великие Торговые Дома. При этом по уровню развития мы очень сильно отстаем от остальных торговцев. Так что из всех Великих Торговых Домов, работающих на бирже, «Терракорп» самая молодая и слабая кор-

порация. Нас вполне могли бы вообще не допускать до торговли на Бирже, если бы мы не управляли ей.

Контроль над биржей хотели установить все Великие Торговые Дома, но никак не могли договориться, кто именно будет ее контролировать, поэтому и был выбран компромиссный вариант – земляне.

Соблюдение наших интересов и есть тот самый компромисс, который позволяет работать бирже, иначе давно бы началась война и внешне очень стабильное мироустройство обратилось бы в сплошной хаос. А так все работают, все зарабатывают, идет перераспределение технологий, и в результате все в выигрыше.

Но равновесие это очень хрупко, в любой момент оно может быть нарушено. Если голиафяне обвинят в исчезновении юноши землян, может начаться перераздел сфер влияния, который, вполне вероятно, приведет к войне за контроль над биржей. Так что правильно говорят у нас на службе: «От Голиафа ничего хорошего не жди».

– Поступим так. Ваше заявление заберу я. На всякий случай. Официального хода мы давать не будем. Присылайте сегодня вашего оперативника, который будет работать с нами по этому делу. И нам нужен будет полный допуск к бумагам торгпредства, которые могут иметь отношение к делу.

– Этим делом буду заниматься лично я. Допуск, безусловно в разумных пределах, у вас есть. Все необходимые материалы я привез с собой. Так что готов приступить к делу.

А парень серьезно настроен, это хорошо. Что ж не будем откладывать дело в долгий ящик. Похоже, мне придется на время забыть о выходных.

– Со стороны СББ делом займусь я и лучшие наши оперативники, которые могут только понадобиться.

Я нажал кнопку селектора и сказал Барту:

– Попроси Балугу, пусть зайдет.

Зазвонил мобильник, номер не знаком, но я ответил. На другом конце незнакомый голос спросил:

– Это Семен Ардов?

– Да.

– Вас беспокоит Григорий Кобрин, начальник отдела по борьбе с тяжкими преступлениями. У нас тут в холодильнике тело со следами насильственной смерти. При документах. Но все равно требуется опознание. Не могли бы вы подъехать?

– Когда? Я сейчас на переговорах.

Никуда ехать совершенно не хотелось. Меня одолевали дурные предчувствия.

– Чем раньше, тем лучше. Мы нашли документы на имя Фрола Степановича Фомичева. И насколько я понимаю, вы являлись его непосредственным начальником.

Вот и Фомич нашелся. А я чувствовал, что на этот раз мы запоем не отделаемся.

– Буду у вас в течение часа. Диктуйте адрес.

ГЛАВА 4

Посещение морга мероприятие не из приятных. Все эти холодильники, за каждой дверцей которого скрывается чья-то разрушенная судьба, кафельный пол, с которого так легко смывать кровь, наводят на невеселые мысли. Не люблю посещать эти заведения, хотя по долгу службы приходится. Но всегда стараюсь не задерживаться надолго. Пришел, сделал дело и ушел, но сегодня схема не сработала.

Капитан Кобрин, высокий, худощавый мужчина лет за тридцать, оказался на редкость въедливым типом. Фомича я опознал сразу, хотя сделать это было трудно. Кто-то наделал ему дырок в голове, отчего лицо оказалось обезображено до неузнаваемости. Но характерные наколки на спине и груди, отсутствие указательного пальца на правой руке, в детстве на пилораме по неосторожности оттяпали, говорили сами за себя.

Кобрин начал допрос прямо над трупом. Я постарался ответить на все интересующие его вопросы, хотя вид у меня при этом был далек от здорового. Наконец он это заметил и предложил выйти на воздух.

На улице накрапывал дождик. Мы расположились на скамеечке перед крыльцом морга отдела судебно-медицинской экспертизы. Кобрин достал пачку сигарет и предложил мне. Я отказался, давно не курю, бросил еще три года назад, хотя

сейчас бы было самое то.

Никогда не думал, что смерть Фомича произведет на меня такое впечатление. Мы никогда особо не дружили. Все общение строго по работе, но на Фомича всегда можно было положиться. Надежный сильный мужик, профи в своем деле. Если бы еще не пил, так вообще бы цены ему не было.

Фомич возглавлял аналитический отдел в СББ, работал мастером-переговорщиком, когда я и Виктор Степанович были в разъездах, оставался в конторе за главного, решал все вопросы по мере накопления. И решал грамотно. А вот теперь его не стало. Кому-то потребовалось наделать в его голове дырок. При этом мало верилось, что его смерть произошла в результате какой-то бытовухи или банального гоппоста.

Скорее всего, тут дело в работе. Очень уж подозрительно все это выглядит. Сначала Фомич пропал, затем Веселин растворился в неизвестном направлении вместе с секретными документами. Теперь вот Фомич вернулся в виде хладного тела, как бы нам второй подарок не ждать. Надо предупредить группу мимикрии, чтобы готовились за иномирянином следы затирать. Простые обыватели Земли не должны знать о той чертовщине, что творится у них под боком. Меньше знаешь, крепче спишь, здоровее будешь.

– Вы давно Фомичева знаете? – спросил Кобрин.

В сгущающихся сумерках весело мерцает огонек сигареты. В Питере темнеет рано.

– Больше десяти лет.

– Что вы можете о нем сказать? Есть ли какие-то подозрения относительно того, кто бы это мог сделать?

– Никаких подозрений. Фомич – мужик не конфликтный. Добрый, компанейский. По пьяни, конечно, могло быть все что угодно, только он уже давно не пьет, завязал.

– В крови следов алкоголя обнаружено не было, – сообщил Кобрин.

– Вот и я о том же. Врагов у него не было. Про его частную жизнь я мало что знаю. Вроде женат был, давно. Сынишка имеется, двенадцати лет. Но вместе не живут. Не срослось. Но деньги регулярно переводит. Даже больше, чем должен по закону.

– А по работе конфликты какие? Ссоры? Может, дорогу кому перешел? Вы ведь работаете в службе безопасности торговой компании?

– Да. Фомичев у нас компьютерной безопасностью занимался. Все больше с машинами, да с такими же крейзанутыми контакты имел, – задумчиво произнес я.

Похоже, от полиции не отвертеться. Они наверняка начнут копать версию с работой, значит, появятся в конторе, будут опрашивать народ, крутиться, кого-то подозревать.

Если следки хорошие, сразу почувствуют, что именно на нашем поле кость зарыта. Ох, как все это не вовремя.

– Мы хотели бы подъехать к вам в офис, переговорить с сотрудниками, может, кто что видел, кто что знает, – заявил

Кобрин.

– Да, конечно, я предупрежу охрану. От меня что-нибудь еще надо?

– Так. Чистая формальность. Подписать протокол опознания.

Мы вернулись в морг, я подписал все необходимые документы и через десять минут оказался на свободе.

ГЛАВА 5

В конторе меня ждал Балун. В миру его звали Балунков Игорь Петрович, но никто его кроме как Балун никогда не называл. Все потому что он был очень похож на мультяшного героя, большого добродушного медведя. Выше меня на целую голову, огромный, как гора, но при этом ни капли лишнего веса, курчавая борода, абсолютно лысая голова и черные, точно два уголька, глаза. На шее татуировка, какая-то арабская вязь. При этом знакомый арабист, работающий в нашей конторе, прочитать ее не смог. На все вопросы, что означают эти письмена, Балун отшучивался «защитное заклинание».

Балун был лучшим оперативником в отделе. При этом он не был прикреплен к какой-либо группе, находился в свободном полете, выполнял особо важные поручения и работал под моим непосредственным руководством. Хотя какое тут руководство. У нас с Балун не было отношений начальник – подчиненный. Мы скорее были напарниками, и это обоим устраивало.

Когда я вернулся с опоздания, Балун сидел в моем кабинете и пил кофе, пялясь в экран телевизора, по которому передавали свежие новости.

– Слушай, а что за дрянь ты пьешь, вроде Классик, как раньше, но черта с два это Классик. Силос скорее, – громко-

гласно заметил он мое прибытие.

– Если дрянь такая, чего присосался к кружке? – спросил я.

– Так во всей конторе ни у кого кофе не осталось.

– Или все боятся тебя угощать. Понравится, так начнешь каждый день шастать. Кофеем не напасешься. В тебя же ведрами вливать надо, чтобы ты напился.

Балу довольно разулыбался, словно ему комплимент отвесили.

– Что по новостям? Есть что интересное?

– Майдан, санкции, пожары в Подмосковье. Все как обычно. Вот только в Африке вирус Эбола расшалился. Да исламисты опять голову поднимают.

– Эбола, говоришь, – я налил себе кофе и сел в кресло. – Помнится, полгода назад равенцы выставляли на торги технологию по разработке противовирусных препаратов. Там что-то про Эболу крутилось.

– Я за этим не слежу. Мне своих проблем хватает, – сказал, как отрезал, Балу.

– Надо будет эту тему поднять, посмотреть. Было что-то.

Не знаю, чего я уцепился за этот вирус, но мне показалось, что это очень важно и есть какая-то цепочка между торгами равенскими технологиями и активацией вируса в Африке.

Я сделал пометку в ежедневнике, просмотреть записи по торгам, решил, что займусь этим завтра, и выключил телевизор. Тратить время на ящик – непозволительная роскошь.

Иногда в телеэфире можно выловить крупницы полезной информации, но у нас этим целый отдел занимается. И когда-то его возглавлял Фомич.

– А ты куда пропал? Я тут с этим голиафянином тер, а тебя нет. Раджа этот, похоже тоже, напрягся из-за этого, – спросил Балу, ставя на стол пустую чашку.

– Фомича нашли. Кто-то в нем дырок наделал, несовместимых с жизнью. И мне это очень не нравится.

Балу от удивления даже присвистнул, покачал головой и тяжело вздохнул:

– Жаль мужика. Хороший был. Думаешь, это как-то с проблемой Раджи связано? – выстроил он логическую цепочку.

– Я не удивлюсь этому. Как-то все одновременно. И очень даже не к месту. Удалось что-нибудь полезное у голиафянина узнать?

Балу взял с края стола папку, раскрыл ее и протянул мне фотографию.

– Это пропавший Веселин. Кто он, что он, тут все есть в бумагах. Вкратце, сынок богатеньких родителей. Вырос в роскоши. Решил, что должен тоже что-то сам сделать, своими руками, добился разрешения отправиться на Землю. Образование соответствующее. Его готовили к работе на бирже, но как я понял, папаша думал, что сынок будет на родной планете процессом руководить, а ему захотелось на передовую. Но это вкратце. Любовных привязанностей не имел. Ни в чем противозаконном замечен не был. Остальное, ду-

маю, завтра на месте узнаем. Я договорился, завтра в десять нас ждут в торгпредстве Голиафа. Раджа пообещал, что все необходимые нам соотрудники будут готовы к общению.

– Ну и отлично. Тогда мы к голиафянам, а Барт пусть тут с полицией разбирается. Капитан у них въедливый, будет пытаться найти здесь убийцу Фомича или хотя бы причину его смерти, – сказал я.

– Может, прокатимся тогда до бара, посидим немного. День суматошный выдался, – предложил Баллу.

Я не нашел причин отказываться. Промочить горло и впрямь не помешает. Тем более когда еще удастся тихо посидеть. Я всей шкурой чувствовал, что скоро события так завертятся, что на «просто посидеть» времени не будет.

ГЛАВА 6

Питейных заведений в Питере пруд пруди, на любой вкус и цвет. В одних пасутся простые обыватели. Есть кабачки, в которые ходят только иномиряне, тут как говорится только для своих. Есть и смешанный тип заведений, где есть и те и другие.

Мы обычно любим ходить туда, где ничто не напоминает о работе. Но часто заглядываем и в заведения, где можно встретить краснолицего голиафянина, бледнокожего обвелианнина или щуплого равенца. Чаще всего мы бываем в «Бродячей собаке», уютной большой таверне на углу Загородного и Гороховой улицы. Нравится нам тут. И контингент иномирян весьма интеллигентный, отморозков здесь не бывает. Слишком скучно для них.

Таверна как всегда в это время была полна, но мэтр на входе узнал нас и поспешил найти место в особой зале, куда простых обывателей не пустят.

Еще лет десять назад я был таким же, как и основная часть человечества. Я знать ничего не знал о бирже, не подозревал о существовании иных миров, пользовался каждый день микроволновкой, не зная, что технология была в свое время куплена у кочегаров, любил посидеть в хорошем ресторане, не подозревая, что человек за соседним столом и не человек вовсе, а красномордый голиафянин, напяливший маску

человека. Так было до тех пор, пока меня не завербовали в СББ. Тогда мне раскрыли глаза на истинное положение вещей. Поэтому мы и называем простых обывателей слепцами, потому что живут они на Земле и даже не подозревают, как крутится эта планета, чем живет и на кого в итоге все работают.

За пару минут мы определились с заказом и вызвали официанта. Балу выбрал стейк средней прожарки, печеную картошку с овощами, салат «Цезарь» и литр пива в кувшине. Я заказал карпаччо, луковый суп и темное пиво, кружку.

Пока мы ожидали заказ, я огляделся по сторонам. За соседними столиками сидели трое обвелианн, двое кочегаров, шумная компания из пяти землян и не менее шумная компания гномов. Представители четырех Великих Торговых Домов на отдыхе. С обвелианнами и землянами дело ясное, но вот кочегары и гномы старались держаться от остальных обособленно. Они больше любили посещать места строго для своих.

Кочегары, так мы их называли у себя в конторе, принадлежали к торговому дому «Нголиан». Высокие, чернокожие, за что и получили соответствующее прозвище, нголиане всегда держались обособленно, рядом с ними кровь в жилах стыла, было в них что-то демоническое. Другое дело гномы, веселые, разухабистые, они управляли торговым домом «Каррадан» играючи, также беззаботно играли на бирже, но в то же время выгодные для себя сделки никогда не упускали, во

всем соблюдая свою выгоду. При этом гномы охотно поддерживали общение с остальными торговыми домами, но в друзья-товарищи не набивались, старались больше своими хирдами ходить, так они называли сообщества друзей.

Не прошло и пяти минут, как нам принесли напитки. Баллу сразу подобрел, разулыбался, налил себе в кружку пива и аппетитно облизнулся. По первому глубокому глотку сделали и отставили кружки в сторону.

– Давно голову ломаю: все эти иномиряне древние, мудрые расы, почему они допустили, чтобы биржей, основой их цивилизации, управляла такая молодая раса, как земляне, – поинтересовался Баллу.

– Потому что иначе они давно бы уже все перессорились, навоевались друг с другом и не оставили бы мокрого места от своих миров. До того, как появилась биржа и земляне встали во главе ее, наши партнеры вели затяжные войны друг с другом. Эта эпоха именуется у них Темной эрой. Они не очень любят о ней вспоминать. Мы же не представляем для них угрозы, поэтому в качестве управляющих устраиваем всех. Часто они называют нас Хранителями.

К нашему столику приблизился кочегар, поклонился и спросил:

– Разрешите прервать вашу беседу. У меня есть к вам дело.

ГЛАВА 7

Утром мы встретились с Балугу перед торгпредством «Голиафа». Оно находилось в деловом центре «Атлантида» на площади Имени братьев Стругацких. Голиафянам принадлежало все здание, и сторонних фирм, не имеющих отношения к их торговому дому, здесь не было.

Я приехал первый и минут десять ждал Балугу. Было время чтобы прокрутить в голове вчерашнюю случайную встречу с кочегаром. Такой ли она была случайной, вот в чем вопрос. Не нравились мне такие совпадения.

Подсевший за наш столик кочегар был настроен решительно. Несмотря на все возражения Балугу, а тот умеет настоять на своем, кочегар упорствовал и продолжал твердить, что его дело не терпит отлагательств. Пришлось его выслушать.

– Мы давно искали контакт с кем-нибудь из управляющих СББ. Нам нужно передать вам очень ценное послание. Это чрезвычайно важно. Значение необычайное. Вы должны отнестись к нам с наибольшим вниманием и ответственностью, – медленно с жутким акцентом, напоминающим речь выходцев с кавказских гор, говорил кочегар.

– Говори уж, чего тянешь кота за яйца. Давай сразу серпом по шапке, – начал заводиться Балугу.

Его можно понять. В кои-то веки решили посидеть ти-

хо-мирно, и тут опять работа подвалила. Да еще такая наг-лая.

– Мы уже встречались с одним из ваших товарищей. Его звали Фомичев. Мы говорили с ним, назначили встречу, но он не явился, – продолжал кочегар.

Вот тут стало очень даже интересно. Если верить черно-кожему, то они имели контакт с Фомичем перед его смер-тью, назначили ему встречу, чтобы передать что-то важное, но кто-то поспешил его устранить. Похоже, у нас в руках ниточка. Либо мы чем-то порадовали вселенную, и она нам улыбается, либо это очередная засада. Главное, вовремя от-личить одно от другого.

– Когда вы виделись с Фомичевым? – спросил Балу.

– Два дня назад. Нам показалось, что он заинтересовался нашим предложением. А потом исчез. Нам не нравится такое отношение.

– Фомичев погиб, поэтому и не смог к вам прийти, – ска-зал я.

– Сожалею, – сказал кочегар без грамма сожаления в го-лосе.

– Изложите, в чем суть вашего дела, – официально потре-бовал Балу и жадно отхлебнул пива.

– Некоторое время назад к нам обратилась маленькая тор-говая компания из Ожерелья Саманты...

Название мира мне ничего не говорило. По всей видимо-сти, какой-то отсталый мирок из ведомства кочегаров, но на-

звание красивое Ожерелье Саманты. Небось, и легенда соответствующая имеется.

– У них появился интересный продукт. Экспериментальный, но очень ценный. Они хотели выставить на торги свою технологию, но сами участвовать в операции не захотели. Наше руководство приняло их заявку к рассмотрению. Несколько месяцев прошло на то, чтобы все проверить и одобрить сделку. Мы получили лицензию на торговлю технологией в других мирах и готовились выставить лот на биржу. Но произошла непредвиденная неприятность. У нас украли технологию. Произошла утечка. Уже здесь на Земле. Не знаю, как и что, но эта технология скоро всплывет. У нас возникли проблемы с компанией-производителем, но все закончилось. Ключевые фигуры, отвечающие за сделку, погибли, в Ожерелье Саманты произошел переворот и началась гражданская война. Теперь им не до упущенной технологии. По крайней мере в ближайшее время. Но мы хотели бы предотвратить приход технологии пиратским образом на биржу, вернуть контроль над технологией в свои руки.

Кочегар внезапно умолк и уставился на нас. В его глазах блеснула антрацитовая чернота.

– Это все понятно, но при чем тут мы? – спросил я.

Пока что дело не попадало под юрисдикцию СББ, даже не являлось чем-то из ряда вон. Такое сплошь и рядом происходило вокруг биржи. Бывало, что один из Великих Домов получит контроль над какой-то технологией, заявит ее на бир-

жу, но одновременно с этим появятся еще две-три заявки подобного рода, и технология продается за копейки. Что поделать, жестокий мир рынка.

– У нас есть информация, что одна из дочерних компаний «Терракорп» имеет отношение к краже технологий, так что это сразу становится вашей юрисдикцией и прецедентом.

Вот теперь дело значительно ухудшилось. Если кто-то из наших украл технологию и его поймают на горячем, то тогда на Совете Большой Торговли, регулирующей вопросы работы биржи, могут потребовать лишить Землю контролирующей функции на бирже. И это будет совершенно легально. Пожалуй, никто на это не пойдет, но Земле придется выплатить солидный штраф и это создаст прецедент.

Кому это может быть выгодно? Любому из Великих Торговых Домов. Пожалуй, кроме гномов. Они всегда выступали на стороне Земли и никогда не стремились контролировать торги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.